

Глава 163: Вопрос в лицо (2)

Переводчик: Антония

Опустив чашку, она заинтересовалась словами Фенг Да: "О? Какие дела налаживаются? Тогда кто за них отвечает? Какой метод вы использовали за такой короткий промежуток времени, чтобы спасти предприятия, которые пять лет подряд теряли деньги"?

Фэн-да стал тупым. Очевидно, он ожидал, что Мо Цяньсюэ будет задавать такие вопросы. Девушка, едва выходящая за дверь, не могла много знать о бизнесе. Просто дай ей ответ. В мгновение ока он придумал другую идею.

"Тянь-Шэншуань". Фэн Да поднял голову, которая только что опустилась, чтобы проявить лояльность, и указал на менеджера Чжана: "Это менеджер Чжан, который придумал план. В прошлом "Tianshengxuan" собирал антиквариат по слишком высокой цене, но на рынке не было большого спроса, что приводило к отставанию в деньгах, поэтому часто приходилось продавать по более низкой цене. В последнее время мы начинаем коллекционировать более дешевые картины и каллиграфические работы, которые хорошо продаются..."

Фэн Да ответил неторопливо, а менеджер Чжан добавил кое-что с перерывами и пообещал с уверенностью, что если дело продлится, антикварный магазин будет прибыльным...

В прошлом антикварный магазин работал хуже всего, собирая работы по высокой цене и продавая их по низкой цене. Разрыв был огромным. Когда двое мужчин наслаждались своей игрой, Мо Цяньсюэ уже начал испытывать нетерпение. Казалось, что без твердой руки они будут играть больше трюков.

Она чихнула, уставившись на Фэн-да, и спросила: "Фэн-да, я хотел бы знать, как ты на меня смотришь. До сих пор ты обращаешься со мной, как с невежественным ребёнком?"

"Небеса докажут мою совесть, я..." Фэн Да был немного смущен тем, почему Мо Цяньсюэ не заинтересовался многообещающей картиной, которую он нарисовал, но он был хорошим игроком, проявившим преданность и совесть. Этот раз не стал исключением.

Мо Цяньсюэ был действительно ошеломлен толстой кожей этого человека.

Вчера, услышав, что Фенг Да проглотил миллионы таэлей серебра, няня Мо разозлилась, и в этот момент она уже не могла сдерживаться, указывая на Фенг Да и проклиная: "Совесть? У тебя есть такая, которая не в животе собаки?"

Няня Мо проклинала его, а Мо Цяньсюэ не планировала тратить больше времени на избиения вокруг да около: "Фэн-да, я даю тебе последний шанс". Куда ты кладешь все серебро, которое ты присвоил за эти годы? А вы, ребята, если возьмете деньги, я вас отпущу. Если нет, не вините меня за то, что я сделаю."

"Леди, вы собираетесь ошибаться со мной, пока я не умру? У меня только сто акров земли и маленький особняк. У меня нет другой собственности. Это моя вина, что я плохо управляла бизнесом, но я не приму это, если вы бросите в меня грязную воду, основываясь на этом!"

Пока он говорил, он еще больше горевал и возмущался, вставая, как будто его возмутительно обидели.

Без доказательств Мо Цяньсюй мог поверить в то, что он сказал.

Она фыркнула: "Ты не хочешь это принять?"

"Конечно, я не приму ваше безосновательное обвинение. Пожалуйста, покажите нам доказательства. Я не один из слуг особняка Основателя. Вы не можете наказывать или убивать меня, как хотите."

В этот момент Фенг Да говорил с прямым хребтом и громкими и сильными словами, как будто без уважительной причины он не отпустит это. Не было ни следа уважения.

Менеджер Чжан и другие, в том числе и те двое, которые встали на колени от страха, все встали. Услышав самоуверенные слова Фэн Да, они посмотрели друг на друга и все проявили неповиновение.

"Это нечестно. В течение стольких лет менеджер Фэн заботится обо всём в столице в одиночку. Бизнес как война. Никто не может выиграть вечно..."

"Леди. Ты не можешь бросать в нас грязь только потому, что теряешь деньги. Иначе, кто осмелится сделать что-то для тебя...?"

"Леди, стихийные бедствия неизбежны. Мы, обычные люди, ничего не можем сделать против небес..."

Они перекручивали друг за другом, не проявляя никакого уважения. Мо Цяньсюэ посмотрела на няню Мо, которая сразу кивнула и вытащила свой меч.

Когда клинок поднялся в воздух, он напелал на внутреннюю силу няни Мо.

Мгновенно наступила тишина. Хотя эти люди были хорошо информированы снаружи, они не были воинами. Кроме того, все они слышали о славных деяниях Мо Цяньсюэ.

В первый же день возвращения в столицу ее няня и стража убили десяток человек, но даже Император не винил ее и только на семь дней посадил в ее собственном особняке.

Только до этого момента они стали ассоциировать Мо Цяньсюэ с горячо обсуждаемой жестокой старшей юной леди особняка Основателя.

Эта девушка была уже не робкой невежественной, которую менеджер Фэн знал много лет назад, а благородной дамой, которая могла заказать обезглавливание в любое время.

Меч сверкнул, и менеджеры подсознательно отступили. Но не Фэн Да.

Мо Цяньсюэ убивает людей. Фэн Да всегда считал, что это преувеличенные слухи.

Каждый раз, когда он приходил, она пряталась за мадам и нервничала, встречая незнакомца.

Несмотря на то, что она выросла сейчас, робость в ее костях не менялась. Вероятно, это была няня Мо - отвратительная женщина и ее охранник, случайно убившие кучу бунтарей, которые пытались ограбить. Иначе, почему Император простил ее?

Чтобы напугать его? Старая няня, которая подняла шум?!

Думая об этом, Фэн Да не отступил, а подтолкнул вперед: "Ты хочешь убить меня, чтобы ослабить свой гнев? Я теперь гражданин. Менеджеры могут доказать. Кроме того, я был верен госпоже..." Осмелилась ли она убить девятерых из них дома, когда была наказана Императором?

Другие менеджеры хотели что-то сказать, но при виде сверкающего меча заткнулись в нужное время. Не нужно было рисковать жизнью, чтобы выиграть спор. Мо Цяньсюэ наслаждалась своим чаем, грациозно и вяло, внутренне смеясь над этими глупыми безрассудными людьми.

Ничего страшного, если бы он не упомянул о госпоже, но упомянул и похвастался своей преданностью. Няня Мо определенно дала бы ему урок.

Неудивительно, что няня Мо, не успев закончить Фэн-да, потянула за лицо, не разговаривая, подняла на него меч и мгновенно срезала волосы на верхушке головы о кожу, а затем указала ему на горло.

"Если у тебя есть желание умереть, я могу сделать тебе одолжение". К тому времени я могу сказать, что вы проглотили деньги особняка Основателя и имели злые намерения против дамы. Ничего страшного в том, чтобы убить тебя. В конце концов, вы просто кучка непокорных людей, которые обидели благородную даму... Если кому-то нужно было заплатить за это, я могу принять наказание. Это не имеет никакого отношения к леди..."

До того, как няня Мо закончила, несколько менеджеров собрались и отодвинули назад Фэн Да, который уже был напуган.

Они поняли. Только что, когда няня Мо вытащила меч, леди даже не моргнула. Очень вероятно, что она действительно убьёт их всех.

Обычные люди оскорбляют благородную даму! Они бы не умерли из-за этого, но наказание было безжалостным! Основываясь на прежнем отношении императора, Мо Цяньсюэ была бы в лучшем случае дольше наказана за то, что плохо дисциплинировала слуг, если бы она позволила отвратительной женщине убить их, а затем попросила ее принять наказание.

Они не могли позволить себе рисковать жизнью в этой азартной игре!

На самом деле, даже если Фенг-да и не был оттянут назад, он не осмелился больше выступать с речью. Нападение уже заставило его сильно попотеть. Лезвие, подметающее к его голове, было ледяным...

А теперь он пожалел!

Он подготовил два комплекта бухгалтерских книг. Если Мо Цяньсюэ умер и клан Мо захватил особняк Основателя, он дал им один. Если Мо Цяньсюэ вернулся, он отдал ей другой.

Хотя первый комплект тоже не был подлинным, на его счету было сто тысяч таэлей серебра, чего хватило недалёковидному Мо Цяньсюэ.

Второй комплект был предоставлен Мо Цяньсюэ и имел нулевой баланс. Он верил, что невежественная девушка не посмеет ничего с ним сделать и будет слушать его, чтобы продать магазины. Мастер Мо, с другой стороны, был жестоким парнем. Обмануть его было нелегко, поэтому он положил немного сладкого на бухгалтерскую книгу.

К его удивлению, эта робкая девушка была воспитана отвратительной няней Мо в бессердечную штуку.

Однако, нынешняя ситуация не оставила ему выхода. В любом случае, она ничего не могла понять из бухгалтерских книг. В худшем случае его отправили в полицию, где он мог использовать деньги, чтобы...

Перед тем, как разработать план, Мо Цяньсюэ сказал: "Хорошо. Тогда я устрою тебе быструю смерть". Звук был спокойным, как будто в её глазах жизнь была ничем иным, как муравьями. Он чувствовал себя глупым клоуном...

"Дворецкий, пожалуйста, принеси мне бухгалтерские книги. Я расскажу ему, как он делал фальшивые счета и как его преданность превратила деньги особняка Основателя в свои собственные".

Дворецкий ждал у двери. Как приказал Мо Цяньсюэ, он помахал рукой, и два мальчика-

служителя принесли в парадный зал сотни бухгалтерских книг.

Мо Цяньсюэ подобрал одну: "В 315 году Тянь-Шэнсуань потратил пять тысяч таэлей на покупку нефритовой вазы, а в 218 году продал ее за четыре тысячи таэлей. На закрытие одной сделки ушло три года, потеряв одну тысячу таэлей..."

"Это потому, что никто не покупал его в течение двух лет. Следовательно, мы снизили цену, или денежного потока было недостаточно для дальнейшей работы. Я это одобрил."

"Правда? Однако, я случайно услышал, что нефритовая ваза была около третьего лорда Ван на празднование дня рождения старой мадам Ван. Они купили ее за 9999 таэлей серебра на удачу..."

Мо Цяньсюэ сказал медленно, в то время как лицо менеджера Чжана полностью побледнело.

"Более того, шестидесятилетие старой госпожи Ван было в 315 году, что означало, что она была быстро продана и заработала 4999 таэлей... Нужно ли мне приводить больше примеров?"

Сказав это, она бросила гробсбук в менеджера Чжана, который встал на колени в о.с.е.

Мо Цяньсюэ случайно подобрала еще один: "Это ресторан "Юдзи"..."

"Этот..."

Мо Цяньсюэ указал на недостатки восьми менеджеров. Мгновенно все размазнящиеся мужчины стали бледнолицыми и опустили на колени. Они прочитали бухгалтерские книги, в которых застрял баланс, но цифры были фальшивыми.

Прямо как ваза с пятью тысячами таэлей, проданная за четыре тысячи таэлей три года спустя. Цифры даже не были записаны в одной и той же книге. Сложно было узнать их один за другим. Они считали, что даже если она сочла это неправильным, звучало разумно снизить цену после того, как хороший товар оставался на складе в течение многих лет. Тем не менее, дело в том, что дама даже поняла покупателей, что делает невозможным для них больше отрицать.

Видя, что он полностью проиграл игру, Фэн-да бормотал, выглядя безумно: "Невозможно... это невозможно". Книга, должно быть, подделка!"

<http://tl.rulate.ru/book/14777/1014443>